

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-УДП23-21-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 июня 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего судьи Иванова Г.П.,
судей Лаврова Г.П., Романовой Т.А.
при секретаре судебного заседания Бузаковой Е.К.
с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Новиковой О.Б., а также Куликовой И.Б. и ее защитников – адвокатов Исадченко С.И. и Алексеева А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на постановление Солнечногорского городского суда Московской области от 16 мая 2022 г., апелляционное постановление Московского областного суда от 18 августа 2022 г. и постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2022 г. в отношении Куликовой И.Б.

По постановлению Солнечногорского городского суда Московской области от 16 мая 2022 г. уголовное дело в отношении

Куликовой Инессы Борисовны, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимой, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 143 УК РФ,

прекращено на основании ст. 25.1 УПК РФ с освобождением ее от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.2 УК РФ в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 30 000 руб. Штраф оплачен 16 мая 2022 г.

Апелляционным постановлением Московского областного суда от 18 августа 2022 г. постановление Солнечногорского городского суда Московской области от 16 мая 2022 г. оставлено без изменения.

Постановлением Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2022 года указанные выше постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Лаврова Н.Г., изложившего существо судебных решений и доводы кассационного представления, которые были поддержаны прокурором Новиковой О.Б., а также выступление Куликовой И.Б. и адвокатов Исадченко С.И. и Алексева А.Н., возражавших против удовлетворения кассационного представления, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

органами предварительного расследования Куликова И.Б. обвинялась в нарушении требований охраны труда, будучи лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего К [REDACTED] то есть в преступлении, предусмотренном ч.2 ст.143 УК РФ.

Уголовное дело в отношении Куликовой И.Б. поступило в суд с ходатайством следователя СО ГСУ СК России по Солнечногорску Макарова М.Д. о прекращении уголовного дела в отношении Куликовой И.Б. и назначении ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которое было рассмотрено и удовлетворено судом.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ткачев И.В., выражая несогласие с судебными решениями, считает их незаконными, настаивает на необоснованности освобождения Куликовой И.Б. от уголовной ответственности. Отмечает, что, придя к выводу о возможности назначения Куликовой И.Б. судебного штрафа, суд первой инстанции исходил из формальных обстоятельств, а именно: Куликова И.Б. впервые совершила преступление средней тяжести, ущерб возместила в полном объеме, и не учел при этом всю совокупность данных, характеризующих, в том числе, особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства совершения преступления, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий и достаточность таких действий для того, чтобы расценить их в качестве свидетельствующих об уменьшении общественной опасности содеянного до степени, позволяющей применить судебный штраф как поощрительную альтернативу

уголовному преследованию. Обращает внимание на то, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, в совершении которого обвинялась Куликова И.Б., заключается в несоблюдении определенных правил трудовой безопасности, приведших, в данном случае, к общественно опасным последствиям в виде смерти человека, дополнительным объектом данного преступного посягательства являются общественные отношения, гарантирующие неприкосновенность жизни человека, общественная опасность содеянного заключается в пренебрежении работодателем правилами труда и как следствие – основополагающим правом человека на жизнь. При таких данных, как указано в кассационном представлении, абсолютно любые позитивные действия Куликовой И.Б., в том числе, извинения, материальная помощь, выполненные в пользу признанной по делу потерпевшей Я [REDACTED] [REDACTED] никоим образом не снизили и не уменьшили общественную опасность содеянного, заключающуюся в гибели человека, гражданина и члена общества, тем более, что, признанная потерпевшей по делу сестра погибшего – Я [REDACTED] [REDACTED] фактически выполняла лишь функции представителя потерпевшего в уголовном судопроизводстве, в связи с чем отсутствие лично у нее претензий к Куликовой И.Б., а также ее субъективное мнение о полном заглаживании вреда, не могут быть единственным подтверждением такого снижения степени общественной опасности преступления, которое действительно позволило бы суду освободить Куликову И.Б. от уголовной ответственности. Кроме того, в данном конкретном случае принятие судом решения о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа исключает возможность рассмотрения вопроса о назначении виновному лицу не только основного наказания, но и дополнительного – в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотренного санкцией ч. 2 ст. 143 УК РФ, в результате чего лицо, ненадлежащим образом исполнявшее свои служебные обязанности, что повлекло гибель человека, не лишено возможности претендовать на должность, связанную с контролем по соблюдению требований охраны труда. Указывая, что допущенные судом нарушения закона являются фундаментальными, при рассмотрении уголовного дела судами апелляционной и кассационной инстанций не были устранены, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации просит отменить решения судов первой и последующих инстанций и передать уголовное дело в отношении Куликовой И.Б. на новое судебное рассмотрение.

Изучив материалы дела и проверив и обсудив доводы, изложенные в кассационном представлении, Судебная коллегия находит его подлежащим удовлетворению.

Согласно ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

По данному делу допущено такое нарушение уголовного закона.

В соответствии с ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ, в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ, суд вправе прекратить уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, и назначить данному лицу меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Между тем, в соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Определении от 26 октября 2017 г. № 2257-О, различные уголовно наказуемые деяния влекут наступление разного по своему характеру вреда, и поэтому предусмотренные ст. 76.2 УК РФ действия, направленные на заглаживание такого вреда и свидетельствующие о снижении степени общественной опасности преступления, нейтрализации его вредных последствий, не могут быть одинаковыми во всех случаях, а определяются в зависимости от особенностей конкретного деяния. С учетом этого суд в каждом конкретном случае должен решить, достаточны ли предпринятые лицом, совершившим преступление, действия для того, чтобы расценить уменьшение общественной опасности содеянного как позволяющее освободить лицо от уголовной ответственности. При этом вывод о возможности или невозможности такого освобождения, к которому придет суд в своем решении, должен быть обоснован ссылками на фактические обстоятельства, исследованные в судебном заседании. Суд обязан не просто констатировать наличие или отсутствие указанных в законе оснований для освобождения от уголовной ответственности, а принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих, в том числе, особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

Так, органами предварительного расследования в вину Куликовой И.Б. вменялось то, что она осуществила фактический допуск к производству работ на вверенном ей, как генеральному директору, объекте Б [REDACTED]

и привлеченным им для выполнения работ иных лиц, в том числе К [REDACTED] [REDACTED], обеспечив их свободный проход на территорию охраняемого объекта и предоставив место для производства ремонтных работ в здании, не приняв при этом мер по обучению указанных лиц безопасным методам и приемам выполнения работ и оказанию первой помощи пострадавшим на производстве, проведению инструктажа по охране труда, не оформив акт-допуск для производства строительно-монтажных работ на территории объекта строительного производства и наряд-допуск на производство работ в местах действия вредных и (или) опасных производственных факторов, в результате чего, а также из-за отсутствия должного контроля с ее стороны за безопасностью проводимых работ, 10 февраля 2021 г. при демонтаже части стены здания произошло ее обрушение на К [REDACTED] что привело к получению им различных травм и наступлению его смерти.

Придя к выводу о возможности прекращения в отношении Куликовой И.Б. уголовного дела и применения к ней меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, суд, с учетом мнения потерпевшей Я [REDACTED] [REDACTED] которая в судебное заседание не явилась, но письменно подтвердила факт возмещения ею Куликовой И.Б. ущерба в полном объеме и не возражала против прекращения уголовного дела с назначением последней судебного штрафа, исходил из того, что все условия, предусмотренные ст.76.2 УК РФ, в данном случае соблюдены, поскольку Куликова И.Б. обвиняется в совершении преступления средней тяжести, ранее к уголовной ответственности не привлекалась и возместила полностью причиненный ущерб.

Таким образом, вопреки положениям ч.4 ст.7 УПК РФ, которая указывает на то, что постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными, а также в противовес существующей правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в названном выше решении, суд фактически ограничился констатацией тех условий, которые перечислены в ст.76.2 УК РФ и необходимы в каждом случае, но при этом не учел, что эти условия лишь предполагают возможность освобождения лица от уголовной ответственности с назначением ему меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а, следовательно, вывод о возможности или невозможности применения данной статьи в настоящем деле должен быть обоснован применительно к фактическим обстоятельствам, исследованным в судебном заседании.

Тем не менее, в постановлении суд не привел никаких суждений относительно достаточности принятых Куликовой И.Б. мер по заглаживанию причиненного потерпевшей вреда, причем с учетом особенностей этого вреда в виде смерти человека; не обсудил соразмерность компенсации как материального, так и морального вреда в сумме 700 000 руб., а также вообще не исследовал в судебном заседании каких-либо доказательств его

возмещения, а ограничился на этот счет пояснениями Куликовой и приобщенными ею в ходе следствия нотариально заверенным заявлением потерпевшей и простой распиской от имени последней.

Не выяснил суд характер отношений между погибшим и его сестрой Я [] [] на что обращал внимание прокурор в своей речи в судебном заседании, тогда как данное обстоятельство имело существенное значение, чтобы оценить справедливость субъективного подхода потерпевшей к определению степени вреда, который возместит или сгладит последствия от потери человека денежная компенсация, тем более, что исчисление размера возмещения не может быть проверено законодательно установленным способом.

Не выразил суд отношения с изложенной выше позиции к показаниям потерпевшей Я [] [] изложенным в протоколе ее допроса, о том, что она не общалась с братом в течение 5 лет и ничего о его жизни не знала, а также не являлась организатором его похорон, а лишь перечислила в этих целях 3000 руб. С [], с которой К [] проживал в гражданском браке.

Как следует из постановления, суд отвел ключевое значение в вопросе прекращения дела мнению потерпевшей, не учел, что оно таковым быть не может ни в случае получения такого согласия, ни в случае отказа от его дачи при неудовлетворенности потерпевшего мерами по заглаживанию вреда. Таким образом, суд устранился от оценки конкретным действиям Куликовой И.Б. по заглаживанию вреда, причиненного преступлением, не установил достаточность принятых мер для уменьшения общественной опасности совершенного деяния и нейтрализации его вредных последствий.

При рассмотрении дела судами апелляционной и кассационной инстанций указанные нарушения закона не были устранены, хотя они являются существенными, повлиявшими на исход дела, искажающими саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о необходимости отмены судебных нарушений и направлении уголовного дела с ходатайством следователя о применении к Куликовой И.Б. меры уголовно-правового характера на новое рассмотрение в суд первой инстанции, для чего препятствий, предусмотренных ст.401.6 УПК РФ, в данном случае не имеется.

В ходе нового рассмотрения ходатайства следователя суду следует тщательно проверить и обсудить доводы, изложенные в кассационном представлении относительно достаточности и соразмерности принятых Куликовой И.Б. мер по заглаживанию вреда, как в зависимости от характера наступивших вредных последствий, так и с учетом особенностей

преступления, выяснить, есть ли в уголовном деле такие факты и обстоятельства, которые в совокупности позволяют сделать вывод о возможности достижения не утративших своей актуальности целей исправления лица, совершившего преступление, и предупреждения новых преступных деяний с помощью принудительных мер, не являющихся реализацией уголовной ответственности.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

кассационное представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. удовлетворить.

Постановление Солнечногорского городского суда Московской области от 16 мая 2022 г., апелляционное постановление Московского областного суда от 18 августа 2022 г. и постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2022 г. в отношении Куликовой Инессы Борисовны отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции в ином составе суда со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий судья

Судьи